

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 89-009-39

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 декабря 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Свиридова Ю.А.
Судей Тонконоженко А.И. и Воронова А.В.
При секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Степанова Ю.Г., адвоката Андреева А.П. на приговор Тюменского областного суда от 15 сентября 2009 года, которым

Степанов Ю. [] Г. [], []

[] судимый 9 июня 1998 года по ст. 144 ч. 3 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы; 19 февраля 1999 года по ст. 108 ч. 1 УК РФ к 6 годам лишения свободы, 29 июля 2002 года условно-досрочно освобожден на неотбытый срок наказания 3 месяца 17 дней,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «а, ж» УК РФ к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Тонконоженко А.И., объяснения осужденного Степанова Ю.Г., адвоката Вишняковой Н.В., поддержавших жалобы, мнение прокурора Саночкиной Е.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Степанов Ю.Г. признан виновным в умышленном причинении смерти 3 [], О [], С [], неустановленным мужчинам по имени «Е []», «Е []» и «С []».

Преступления совершены [] [] в период с 15 августа 2003 года по 1 июня 2008 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Степанов просит об отмене приговора, направлении дела на новое расследование, ссылаясь на то, что все преступления были совершены З [] [] и С [] []. Он лишь видел, кто и как совершал преступления. Свидетелей с его стороны никто не допрашивал, его показания никто не учитывал. Считает, что по делу были нарушены его права.

В кассационной жалобе адвокат Андреев А.П. просит об отмене приговора, направлении дела на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что в суде не установлено бесспорных доказательств, подтверждающих совершение Степановым убийства шести потерпевших. Степанов вынужден был оговорить себя вследствие оказанного на него морального и физического давления. В суде нашло свое подтверждение, что Степанов оговорил себя в совершении убийства «Н []» и «А []». Как в период оказанного на Степанова давления, так и после указанного давления Степанов писал заявления о совершенном им убийстве шести человек. Судом дана неправильная оценка уличающим показаниям Степанова. В качестве свидетеля судом не была допрошена сожительница Степанова – А [] [], на допросе которой настаивал Степанов, свидетель могла подтвердить невиновность Степанова. Показания свидетеля Т [] [] не подтверждены источником, на который она указала. С учетом данных о личности потерпевшего З [] показания Степанова о совершении З [] убийства четырех лиц представляются «логичными».

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Ниязова О.Р. просит жалобы осужденного и его защитника оставить без удовлетворения, ссылаясь на то, что судом дана правильная оценка показаниям потерпевшей, свидетелей и другим доказательствам, действия осужденного квалифицированы правильно, при назначении наказания судом учтены все обстоятельства.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вина Степанова в совершенных преступлениях подтверждена не только уличающими показаниями самого осужденного, данными им на предварительном следствии, но и показаниями свидетелей, потерпевших, протоколами осмотра мест происшествия, заключениями экспертиз, другими исследованными в суде и приведенными в приговоре доказательствами, которым суд дал правильную оценку.

Доводы осужденного о том, что все преступления совершены не им, а С [] и З [], в суде были тщательно проверены и обоснованно

отвергнуты. В приговоре приведены убедительные мотивы, по которым суд пришел к такому выводу.

По эпизоду убийства мужчины по имени «В []» 16 августа 2003 года судом были тщательно проверены уличающие показания Степанова, неоднократно данные им в ходе предварительного расследования, из которых следует, что заявление о совершении этого убийства написано Степановым собственноручно, без какого-либо воздействия со стороны работников милиции.

В суде с достоверностью было установлено, что объективных причин давать ложные показания и оговаривать себя у Степанова не было. Обстоятельства убийства неустановленного мужчины по имени «В []» на тот момент ни оперативным работникам, ни работникам органов предварительного следствия не были известны, как не было и необходимости добиваться от Степанова показаний по данному факту.

Из показаний самого Степанова в суде следует, что впервые информация об убийстве В [] пошла от него.

При проверке достоверности уличающих показаний Степанова было установлено, что изложенные в заявлении сведения в своей совокупности нашли свое подтверждение, в том числе и о месте захоронения «В []», об обстоятельствах причинения ему смерти, об использовании орудий преступления, о механизме причинения телесных повреждений.

Другие подробности, о которых показывал осужденный, также нашли свое подтверждение.

Так, установленные судебно-медицинским экспертом на трупе повреждения лобной и теменной костей, причиненные лезвием рубящего орудия под очень острым углом (поверхностный касательный разруб), подтвердили показание Степанова о том, что он нанес В [] удар топором, целясь в голову. При этом он промахнулся и лишь срубил немного кожу возле уха.

Обнаружение на участке местности, указанном Степановым, трупа неустановленного мужчины, подтверждает показания Степанова о месте совершения убийства и захоронения трупа.

Из показания свидетеля С [] [], участвовавшего в качестве понятого при проверке показаний Степанова на месте, следует, что путь к месту преступления от железной дороги показывал сам осужденный. На месте он показал сосну как ориентир захоронения трупа, сказав, что на этой сосне он рубил ветки, показал место метрах в полутора от сосны, сказав, что в этом месте он захоронил труп. Такая сосна впоследствии была обнаружена.

Установлен и мотив этого убийства: убийство в ходе ссоры на почве личных неприязненных отношений.

По эпизоду убийства неустановленного мужчины по имени «В []» в сентябре 2003 года вина Степанова подтверждена не только уличающим показаниями самого осужденного. Его показания и по этому эпизоду тщательно проверялись по всем обстоятельствам, о которых он показывал. При этом они нашли свое полное подтверждение.

Как следует из показаний осужденного, о трупe В [] работники милиции узнали от него.

Указанные показания Степанова на предварительном следствии являются последовательными, дополняют друг друга, не содержат противоречий, подтверждаются представленными стороной обвинения допустимыми доказательствами и согласуются с ними, поэтому у суда не было оснований сомневаться в их достоверности.

Из показаний эксперта Д [] [], следует, что смерть данного мужчины могла наступить от перерезания горла, при этом следы на скелете могут и не остаться. На его футболке были порезы, возможно от действия ножа.

Показания эксперта Д [], отсутствие следов воздействия орудия преступления на скелетированном трупe неустановленного мужчины подтверждают показания Степанова Ю.Г. о том, что он перерезал В [] горло ножом, и что установленным лицом был нанесен удар в неприкрытое футболкой место - шею.

Наличие на футболке трупа неустановленного мужчины крови, которая может принадлежать этому мужчине, наличие на этой же футболке 8 повреждений на передней части и трех повреждений на спинке, имеющих характер колото-резаных и отображающих признаки колото-режущего орудия, подтверждают показания Степанова о том, что после того, как он перерезал В [] горло, он еще два раза ударил его ножом в спину, чтобы тот не вскочил, но не исключает, что мог нанести и больше ударов и не только в спину.

Обнаружение трупа неустановленного мужчины именно в том месте, на которое указал Степанов, и о котором не было известно органам предварительного следствия, подтверждает показания Степанова на предварительном следствии о месте совершения им совместно с установленным лицом преступления и месте захоронения трупа.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу, что этими доказательствами опровергаются доводы осужденного о том, что он лишь помог З [] аккуратно опустить труп в яму.

Таким образом, совершение убийства мужчины по имени «В []» именно Степановым совместно с установленным лицом, подтверждено приведенными доказательствами. Кроме того, судом установлено, что на трупe

была одежда, соответствующая описанным Степановым приметам, давность смерти соответствует времени убийства В [REDACTED], а следы на одежде соответствуют описанному Степановым механизму причинения В [REDACTED] телесных повреждений.

По эпизоду убийства З [REDACTED] в январе 2004 года вина Степанова подтверждена не только заявлением Степанова о совершенном преступлении.

Уличающие показания он давал неоднократно и в условиях, исключающих применение каких-либо недозволённых методов расследования.

Из этих показаний следует, что в середине января 2004 года в лесном домике в районе ТЭЦ- [REDACTED], Степанов, распивая спиртное с А [REDACTED] и З [REDACTED], поругался с З [REDACTED] из-за того, что тот обозвал М [REDACTED] «проституткой». Н [REDACTED] вызвал его на улицу, они прошли к озеру, где у З [REDACTED] был спрятан топор и, когда он увидел, что З [REDACTED] пытается взять топор, он его оттолкнул, сам взял топор. Когда З [REDACTED] стал вставать, ударил его острием топора по голове, после чего выдолбил прорубь, в которую бросил труп.

Об этом убийстве Степанов рассказал Ж [REDACTED], из показаний которого следует, что когда Степанов сожительствовал с М [REDACTED] и проживал рядом с прудом у ТЭЦ- [REDACTED], он убил мужчину, которого приревновал к сожительнице.

Из показаний этого же свидетеля на очной ставке со Степановым также следует, что со слов Степанова он знает, что тот убил двух человек, одного из которых в ходе ссоры из-за М [REDACTED] убил топором, а труп его скинул в прорубь на озере за ТЭЦ- [REDACTED].

Уличающие показания Степанова о том, что он ударом топора разрубил Н [REDACTED] голову, полностью согласуются с заключением судебно-медицинского эксперта.

На обнаруженных вместе с трупом рубашке, кофте, толстовке, футболке были установлены щелевидные повреждения длиной около 3 см., что также подтверждает показания Степанова о том, что кроме удара топором он нанес З [REDACTED] один удар ножом в спину.

Установленный протоколом осмотра места происшествия и заключением эксперта факт обнаружения принадлежащих человеку фрагментов костей и черепа в озере (водоеме), указанном Степановым подтверждает показания Степанова Ю.Г. о месте убийства им З [REDACTED] и месте сокрытия его трупа.

О том, что в озере, указанном осужденным, были обнаружены останки именно З [REDACTED], свидетельствуют и одежда, которая соответствует одежде З [REDACTED], описанная Степановым, давность смерти, соответствующая времени убийства З [REDACTED], характер обнаруженных повреждений, соответствующих механизму их причинения Степановым, в том числе и по его показаниям.

Об этом же свидетельствует и тот факт, что Степанов по фотографии опознал З [REDACTED], как того человека, убийство которого он совершил и труп которого сбросил в озеро.

По результатам идентификационного исследования методом фотосовмещения черепа и лица на прижизненной фотографии установлено, что исследуемый череп может принадлежать З [REDACTED]

По эпизоду убийства О [REDACTED] в феврале - марте 2005 года в суде были проверены доводы осужденного о том, что он сообщил об этом убийстве по просьбе самого О [REDACTED], который жив и которому нужно было, чтобы его считали мертвым.

Из уличающих показаний самого Степанова следует, что он, будучи пьяным, поскандалил со своим знакомым Ф [REDACTED] из-за того, что тот хотел склонить к близости М [REDACTED], вывел его на улицу и стал избивать. После этого взял кухонный нож-топорик для разделки мяса и полосонул его по лицу, разрезав правую щеку. Затем, бросив нож, сбил его с ног и стал пинать, после чего снова взяв топорик, обухом ударил его по затылку. Ф [REDACTED] перестал двигаться, он закидал его ветками и снегом, а на следующий день сбросил тело в котлован недалеко от домика и закидал его мусором и снегом.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, на тот момент ни факт, ни обстоятельства убийства О [REDACTED] ни оперативным работникам, ни работникам органов предварительного расследования не были известны.

Эти показания Степанова получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в присутствии профессионального защитника, после разъяснения Степанову прав подозреваемого и обвиняемого, в том числе права отказаться свидетельствовать против самого себя, после предупреждения Степанова о том, что при согласии давать показания, они могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний.

Из показаний свидетеля Т [REDACTED] [REDACTED] следует, что со слов сожительницы Степанова - М [REDACTED] она знает, что Степанов из ревности к ней убил двух мужчин около сруба за ТЭЦ- [REDACTED].

Эти показания подтверждены протоколом очной ставки между Степановым Ю.Г. и Т [REDACTED] от 10 декабря 2008 года, в ходе которой Т [REDACTED] показала, что со слов сожительницы Степанова по имени М [REDACTED], три года назад ей стало известно, что когда М [REDACTED] со Степановым жили в срубе в лесу недалеко от ТЭЦ- [REDACTED], Степанов в разные промежутки времени из ревности к ней в ходе ссоры совершил убийство двух мужчин. При этом Степанов данные показания

подтвердил, пояснив, что в 2005 году им в разное время было совершено убийство «Ф []» и «С []», которых он убил из ревности к своей сожительнице М [].

При таких обстоятельствах несостоятельными являются доводы адвоката о том, что показания свидетеля Т [] не подтверждены источником, о котором она показала.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что в канале находящемся в лесном массиве за ТЭЦ- [] г. [] со стороны объездной дороги [] тракта, указанном Степановым, с помощью специалиста-водолаза обнаружен труп мужчины в черной кожаной куртке, спортивной куртке синего цвета, куртке спортивной черно-зеленого цвета, фланелевой рубашке синего цвета, футболке серого цвета, синих джинсах.

По результатам идентификационного исследования методом фотосовмещения черепа и лица на представленной прижизненной фотографии исследуемый череп может принадлежать гр-ну О [] [], [] [] [].

Из показаний эксперта Г [] [] следует, что рубленое повреждение на задней поверхности левой лучевой кости, возможно, причинено топором и, скорее всего, при согнутой и поднятой руке. Ножом причинить такое повреждение невозможно. При идентификации черепа и фотографии эксперты не исключили, что череп может принадлежать лицу, изображенному на фотографии, потому, что сходство было довольно четкое. Отсутствие на черепе волос объясняется длительным нахождением трупа в водоеме, от чего даже после нескольких месяцев происходит отделение волос от кожи головы.

Из протокола предъявления для опознания по фотографии, следует, что Степанов по фотографии уверенно опознал мужчину по имени «Ф []», с которым познакомился в январе 2005 года и который был убит в феврале 2005 года при обстоятельствах, указанных им ранее при допросе, а также при проверке показаний на месте.

По показаниям потерпевшей Щ [] на фотографии в указанном выше протоколе, по которой Степанов опознал мужчину по имени «Ф []», изображен ее пропавший брат О [] Из ее же показаний следует, что у ее брата был дефект ног, пальцы загибались «как бы наверх», что было заметно по походке, он ходил тяжело, как медведь, а носки его обуви загибались наверх. Эти ее показания совпадают с показаниями Степанова о том, что у убитого им Ф [] были больные ноги, пальцы ног были немного обращены вверх, в связи с чем носки его обуви были загнуты кверху.

По заключению эксперта от 21 ноября 2008 года, результаты идентификационного исследования методом фотосовмещения черепа и лица на представленной прижизненной фотографии, обнаруженный в канале труп по

исследуемому черепу может принадлежать гр-ну О [REDACTED] [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED];

Из протокола - заявления о пропавшем без вести О [REDACTED] от 19 марта 2005 года, следует, что Щ [REDACTED] [REDACTED] указала, что ее брат был одет в замшевую куртку темно-зеленого цвета, темно-синие джинсы, серую рубашку, черные ботинки.

В судебном заседании при осмотре вещественных доказательств - одежды с трупа мужчины, обнаруженного 1 октября 2008 года в канале, указанном Степановым Ю.Г., потерпевшая Щ [REDACTED] заявила, что рубашка и куртка принадлежали ее брату, О [REDACTED], а толстовка похожа на ту, в которой она видела своего брата до его пропажи.

Таким образом, совокупность исследованных в судебном заседании доказательств подтверждают вину Степанова в умышленном причинении смерти О [REDACTED] на почве личных неприязненных отношений.

По эпизоду убийства мужчины по имени «С [REDACTED]» в марте 2005 года виновность Степанова также нашла свое подтверждение.

Как следует из показаний самого Степанова, в своем лесном домике он увидел, как С [REDACTED] пытается раздеть его сожительницу М [REDACTED], он кинулся на С [REDACTED], стал бить сначала руками, потом «запинал» ногами. Когда С [REDACTED] попытался встать, он взял стоявший у печки топор и несколько раз ударил им острием по шее С [REDACTED]. Потом выкопал яму и закопал в нее С [REDACTED].

Суд обоснованно отверг утверждения осужденного о том, что такие показания заставили дать оперативные работники.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, объективных причин у Степанова не было для самооговора, поскольку факт и обстоятельства убийства неустановленного мужчины по имени «С [REDACTED]», а также механизм причинения ему телесных повреждений на тот момент сотрудникам правоохранительных органов не были известны.

Уличающие показания Степанова были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в присутствии профессионального защитника, после разъяснения Степанову прав подозреваемого и обвиняемого, в том числе права отказаться свидетельствовать против самого себя, после предупреждения Степанова о том, что при согласии давать показания, они могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний.

В суде Степанов также подтвердил, что показания в данные протоколы допроса записаны с его слов.

Как видно из совокупности собранных по делу доказательств, обстоятельства совершенного убийства после исследования места совершения преступления и трупа неустановленного мужчины по имени «С []», полностью подтвердились.

По показаниям эксперта Д [] смерти данного мужчины явилось повреждение шейных позвонков. Переломы ребер спереди могли образоваться от прыжков на теле человека, переломы ребер сзади и сбоку - от локального воздействия на них.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что на обнаруженном трупе имелись множественные переломы ребер, причиненные от неоднократного воздействия твердым предметом, что подтверждает достоверность уличающих показаний осужденного о том, что он, после того, как С [] упал на пол, «запинал» его, «стал наносить ему удары ногами по всем частям тела, куда мог попасть».

Наличие на трупе рубленых повреждений левой дужки 2-го шейного позвонка и суставных отростков слева 2 и 3-го шейных позвонков, подтверждает показания Степанова о том, что он несколько раз, ударил С [] острием топора по шее.

Факт обнаружения в лесу временного жилища, а в земле, в указанном Степановым месте, трупа неустановленного мужчины, подтверждает показания Степанова о месте нанесения им этому мужчине телесных повреждений, наступления его смерти после причинения этих повреждений и месте захоронения им трупа.

Основаны на материалах дела и выводы суда о том, что единственным мотивом убийства С [] являются личные неприязненные отношения, вызванные тем, что он пререивновал к потерпевшему свою сожительницу.

По эпизоду убийства С [] 1 июня 2008 года вина Степанова также нашла свое полное подтверждение.

Из показаний свидетеля Ш [] [], следует, что Степанова его знакомые называли «Л []», Степанов жил в домике в лесу, около которого он видел несколько топоров.

Из показаний свидетеля Б [] [] следует, после происшедшего Степанов ей рассказал, что он убил С [], и как он это сделал. Когда столкнули С [] в погреб и С [] был еще жив, Степанов спустился в погреб, надавил коленом на грудь потерпевшего, взял за кадык и задушил его.

О таком же способе убийства С [] последовательно показывал в своих уличающих показаниях и сам осужденный.

Из показаний свидетеля В [] следует, что уже в машине, когда их везли в милицию, Степанов сказал милиционерам, что это он убил С [] .

Об этом же Степанов рассказал и Т [] подтвердившей, что Степанов рассказал ей, что во время ссоры он схватил С [] за глотку и задушил его руками. Свидетель Т [] указала и источник сведений, ставших ей известными по обстоятельствам совершенных преступлений.

Несостоятельной является и ссылка осужденного и его адвоката на необоснованное отклонение ходатайства о допросе в качестве свидетеля А [] . Ходатайство стороны защиты удовлетворялось, однако этой стороной не были представлены данные о месте нахождения указанного свидетеля. На предварительном следствии также принимались меры по установлению места нахождения А [] о чем вынесено постановление от 21 апреля 2009 года. Кроме того, доводы осужденного со ссылкой на свою бывшую сожительницу А [] были опровергнуты другими проверенными в суде доказательствами.

Доводы Степанова о том, что показания на предварительном следствии он давал под воздействием и со слов оперативных работников, а обстоятельства убийства С [] он придумал сам, судом были обоснованно отвергнуты.

По делу с достоверностью установлено, что уличающие показания Степанов давал в условиях, исключающих применение каких-либо незаконных методов расследования, при обеспечении его права на защиту.

Кроме того, сообщенные Степановым подробности совершения убийства С [] , подтвержденные впоследствии, на момент первых его допросов не могли быть известны ни оперативным работникам, ни следователю, эти подробности мог знать лишь исполнитель убийства.

Данные показания являются последовательными, дополняют друг друга, согласуются с протоколом явки Степанова с повинной, согласуются между собой, подтверждаются показаниями потерпевшей и свидетелей, протоколом осмотра места происшествия, а также другими доказательствами, представленными стороной обвинения.

По заключению эксперта от 14 января 2009 года, на передней части темно-синей кофты Степанова, изъятой у Б [] , обнаружена кровь, которая могла произойти от потерпевшего С [] , а Степанову данная кровь принадлежать не может.

Смерть С [] наступила от механической асфиксии, развившейся в результате сдавления шеи твердым предметом.

Судом тщательно проверялись доводы Степанова о применении к нему

незаконных методов допроса по каждому эпизоду предъявленного ему обвинения.

Суд обоснованно пришел к выводу, что эти доводы своего подтверждения не нашли.

Доводы Степанова Ю.Г. о том, что в тот день, когда его допрашивали по фактам убийства О [] и С [], его били ножкой стула и причинили телесные повреждения, в судебном заседании также не подтвердились.

Выводы суда основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах.

С достаточной полнотой судом исследовано и психическое состояние осужденного.

Согласно заключению комиссии экспертов Степанов хроническим психическим расстройством или слабоумием не страдает, а обнаруживает признаки диссоциального расстройства личности на органически неполноценной почве. У него выявлены признаки синдрома зависимости от алкоголя средней стадии. Однако указанные нарушения психики не столь выражены, ограничиваются характерологическими, не сопровождаются снижением памяти, интеллекта. В периоды времени, к которым относятся инкриминируемые ему деяния, он не обнаруживал признаков какого-либо временного психического расстройства, а находился в состоянии алкогольного опьянения. Он в полной мере мог осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими. В принудительных мерах медицинского характера по психическому состоянию не нуждается.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора по делу не допущено.

Правовая оценка содеянного Степановым судом дана правильно, его действия правильно квалифицированы по ст.105 ч.2 п.п. « аж» УК РФ, как убийство двух и более лиц и совершенное группой лиц.

При назначении наказания судом в полной мере учтены характер и степень общественной опасности совершенных Степановым преступлений, личность осужденного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние наказания на его исправление.

Выводы суда об исключительной опасности Степанова для общества, о необходимости назначения ему наказания только в виде пожизненного лишения

свободы, являются обоснованными, отвечают принципу справедливости, целям и задачам уголовного наказания.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Тюменского областного суда от 15 сентября 2009 года в отношении Степанова Ю [] Г [] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Степанова, адвоката Андреева А.П. – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []